

С.Н. Ховратова
г. Мозилев

СУЩНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ УНИФИКАЦИИ ЧАСТНОГО ПРАВА КАК ПРАВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Главной особенностью общественных отношений, являющихся объектом регулирования международного частного права, является наличие в них иностранного элемента. Это порождает связь отношения такого рода с несколькими правовыми системами. Частноправовые отношения с иностранным элементом выходят за пределы регулирования национального права одной страны, в их регулировании могут участвовать и другие правовые системы – иностранные правовые системы и система международно-правовых унифицированных норм.

Вопрос разрешения коллизий долгое время стоял в международном частном праве на первом месте. Доктрины международного частного права до XIX века исходили из того, что международное частное право состоит лишь из коллизионных норм, а функция его сводится лишь к разграничению сферы действия национальных законодательств. Материально-правовых норм, созданных путем заключения международных договоров, не было, следовательно, не было и материально-правового регулирования как метода международного частного права.

Торговые отношения во второй половине XIX века между странами стали интенсивно развиваться, расширилось межгосударственное взаимодействие в различных сферах хозяйственной и культурной жизни. Стало заметно, что национальные законодательства не приспособлены эффективно регулировать частноправовые отношения, возникающие в международной сфере. Данные отношения были связаны с несколькими правопорядками, и коллизии между национальными правовыми системами порождали неопределенность относительно применения права. Решить данную проблему путем одностороннего принятия государствами коллизионных норм было уже невозможно. Специфика же частноправовых отношений требовала создания для них особого правового режима, отличного от того, который существовал для такого же рода отношений, возникающих на национальном уровне.

С развитием процесса интернационализации хозяйственной жизни необходимость устранения коллизий в праве становится очевидной не только для участников конкретных частноправовых отношений, но и для государств. Также назрела необходимость объединения усилий государств в преодолении этих коллизий.

В 1877 году Международная ассоциация права осуществила первую унификацию в области морского права, приняв Йорк-антверпенские правила об общей аварии. В Берне были приняты конвенции об авторском праве (1886) и о железнодорожных перевозках грузов (1890), в 1888-1889 годах состоялся Первый Южноамериканский международный конгресс в Монтевидео, где были приняты девять договоров. В 1893 году начала работу Гаагская конференция по международному частному праву, были подписаны конвенции, имевшие своим объектом область коллизии законов. Среди них – Конвенция об урегулировании законов в области заключения брака 1902 год, Конвенция об урегулировании коллизий законов и о юрисдикции относительно разводов и судебного разлучения супругов 1902 год и многих других международных соглашений в сфере частного права.

Сегодня, в связи с объединением Европы, а также активной интеграцией постсоветских стран в мировое экономическое пространство, международно-правовая унификация приобретает новую актуальность. Стремление к достижению международного единообразия норм международного частного права представляет собой самую прогрессивную цель движения за совершенствование правовых основ сотрудничества разнациональных субъектов права.

Именно поэтому так важно выявить сущность процесса унификации, раскрыть ее правовую природу. По утверждению О.Н. Садикова, «унификация есть процесс выработки единых (унифицированных) правовых норм для сходных отношений, независимо от того, в каких правовых формах такой процесс осуществляется» [3, с. 95].

Л.А. Лунц полагал, что целью унификации является устранение в области некоторых отношений различий в материальном гражданском законодательстве отдельных стран, а осуществляется она посредством международного договора [1, с. 33].

В.Г. Ермолаев и О.В. Сиваков отмечают, что унификация предполагает создание международных договоров, согласно которым договаривающиеся государства берут на себя обязательство применять одинаковые по содержанию правила для регулирования гражданско-правовых отношений, то есть государства берут на себя обязательства создать единое правовое пространство, по крайней мере, в некоторых областях гражданско-правового регулирования [2, с. 102-105].

Г.К. Дмитриева делает упор на этимологию термина «унификация» как на «делать единым» и определяет это явление как «сотрудничество государств, направленных на создание, изменение или прекращение одинаковых (единообразных, унифицированных) правовых норм во внутреннем праве определенного круга государств» [2, с.102-105].

Вышеприведенные определения можно разбить условно на три группы:

1. Конечным результатом процесса унификации должно быть создание единообразных по содержанию норм, либо авторы используют выражения «нормы, обладающие той или иной степенью сходности» или «одинаковые по содержанию нормы».

2. Унификация осуществляется посредством международного договора.

3. Унификация характеризуется как «процесс сотрудничества государств».

Термин «унификация» происходит от латинских слов «unio», трактуемого в приведенных определениях как «единый», и «facere» – «делать». Но в латинском языке нет прилагательного «unio». Существует прилагательное «unicus», которое переводится как «единственный, исключительный». Слово «unio» же – глагол, означающий «соединяю, сочетаю». Таким образом, «унификация» следует определять, исходя из смысла выражения «делать сочетаемым», то есть существующим вместе, одно наряду с другим, в единстве и согласовании.

Сближение права происходит в процессе интеграции права, одной из разновидностей последней является унификация права.

Унификация права также имеет свои разновидности: это униформизация права (прямая унификация) и гармонизация права (косвенная унификация). Разграничение между этими разновидностями осуществляется в зависимости от того, какие методы были использованы государствами при проведении унификации.

При использовании такого метода, как международный договор (конвенция), в соответствии с которым государство приобретает строгие юридические обязательства, во внутренних законодательствах государств-участников устанавливаются идентичные нормы права. Так происходит униформизация права.

Если государства использовали во внутреннем праве международный договор, по которому они не имели юридических обязательств, в качестве модели, или если применили положения типового договора или акта рекомендательного характера, изданного в рамках международной организации, и результатом этого явилось установление в национальных законодательствах государств норм схожих по содержанию, но не идентичных, то такая унификация права определяется как гармонизация.

Понятие унификации не следует сводить только к выработке единообразных норм, рассчитанных на сходные отношения. Это правотворческий процесс, содержательные начала которого формируются еще в сознании субъекта правотворчества как потребность выработки унифицированных правовых моделей для регулирования определенных общественных отношений. Г.К. Дмитриева отмечает, что унификация является разновидностью правотворческого процесса, главной особенностью которого является то, что он происходит в двух правовых системах: в международном праве и во внутреннем праве государства, с применением международно-правовых и национально-правовых форм и механизмов [2, с. 110].

На данном этапе международной унификации права, в процессе создания международно-правовых актов, согласно теории, разработанной Г.И. Тункиным, происходит согласование волей государств, завершением которого и является возникновение соответствующей нормы. Иными словами, государства, являющиеся выразителями волей определенных социальных групп, создают путем согласования этих волей признаваемые ими обязательные правила, регулирующие межгосударственные отношения [4, с. 75-76].

Первым итогом международной правотворческой деятельности является правовая норма, оформленная в правовом акте, представляющая собой источник права. При этом каждый правовой акт представляет собой сложную систему, находящуюся в определенном соотношении и взаимодействии с другими правовыми нормами и документами.

Принятие международного договора и, соответственно, международно-правовых обязательств государствами, а также принятие модельного закона или акта рекомендательного характера в рамках международной организации, на завершают процесс унификации. Нормы, содержащиеся в актах, еще не унифицированные, они лишь предназначены стать таковыми. Г.К. Дмитриева предлагает использовать для обозначения таких норм определение "унифицирующие нормы". Обязанность государств-субъектов правотворчества – на следующем этапе международной унификации состоит в том, чтобы установить в своем национальном законодательстве нормы, "образец" или "эталон" которых дан в международном акте, и обеспечивать их соблюдение всеми субъектами внутригосударственного права [2, с. 115].

Таким образом, следующая стадия международного правотворческого процесса унификации связана с восприятием международно-правовых норм национальным правом. В результате в национальном праве разных государств появляются унифицированные нормы, нормы сходные в той или иной степени по своему содержанию, или полностью совпадающие в случае униформизации. Эти нормы имеют силу национального закона, включающую и соответствующие национально-правовые мера их принудительного исполнения. В таком качестве эти нормы юридически обязательны для

всех субъектов национального права как участников соответствующих правоотношений, и для правоприменительных органов.

Преобразование международно-правовых актов во внутреннее законодательство с целью применения международно-правовых актов, путем придания им юридической силы национального права называется трансформацией или национальной имплементацией.

Подводя итог, унификацию как процесс международного правотворчества можно разделить на следующие этапы:

- Познание социальных факторов, формирование международно-правовой позиции государств, измерение субъектов международного права вступить в правотворческий процесс;
- Согласование волей государств в отношении содержания правил поведения;
- Процесс признания государствами этого правила в качестве национальной правовой нормы.

Литература

1. Луц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. – М.: Спарк, 2002. – 1007 с.
2. Международное частное право: Учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, Г.К. Дмитриева и др.; Отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2004. – 688 с.
3. Садиков О.Н. Унификация как средство совершенствования гражданского законодательства // Правоведение. – 1972. – № 6. – С. 91 – 102.
4. Тункин Г.И. Теория международного права. Под общей ред. проф. Л.Н. Шестакова. – М.: Издательство "Зерцало", 2000. – 416 с.